

Цянь Вэйпин никак не мог взять в толк: ладно, он не чета Сунь Юю с его даром оборотня, но неужели он хуже Гу Яо — этой девчонки, в которой и метра шестидесяти нет? Оба ведь силовики, и как ни посмотри, он должен быть куда мощнее.

Жуань Цинцзу бросил взгляд на дочь, которая с невозмутимым видом сосала леденец и листала мангу, и бессильно вздохнул. Четырнадцать лет — возраст не такой уж детский, в нынешние времена подростки взрослеют быстро. Другие девочки в её годы уже всё понимают, но Жуань Фэнфэн из-за родительской слепой любви росла поразительно наивной и слабой. Он всерьёз опасался, что настанет день, когда он просто не сможет её защитить.

Цинь Е на происходящее почти не реагировал. Он прислонился к стене рядом с женой и, коротая время, углубился в чтение книги по истории.

То ли шок оказался слишком сильным, то ли гордость не позволяла, а может, их просто подавила сила и статус незваных гостей, но никто из остальных беженцев даже не попытался заговорить с Чжоу Юанем и его спутниками. Все молча занимались своими делами.

Вскоре появился Юй Цин в сопровождении Хэ Цяна и отряда полицейских.

Вице-мэр успел сменить одежду на свежую форму. К нему вернулся образ элитного чиновника, и держался он теперь с подобающим его посту достоинством. Увидев, что группа пакует вещи и явно собирается уходить, Юй Цин ощутил внутри сложную смесь чувств. В документах, присланных из Города F, отдельно подчеркивалось: нужно искать обладателей способностей и обращаться с ними крайне осторожно. Говорилось, что именно эти люди могут стать ключом к победе над зомби.

Там даже намекали, что Китайская академия наук проявляет к эволюционировавшим огромный интерес. Всем безопасным зонам, сохранившим связь, предписывалось по возможности тайно переправлять таких людей в Город F, обещая за это щедрое вознаграждение.

Юй Цин искренне не понимал: он ведь старался действовать максимально скрытно, как же всё пошло прахом?

Он на мгновение свирепо посмотрел на мальчишек, которые устроили этот погром и выставили его на посмешище перед всеми.

Он подошел к Юань Чао. По мнению чиновника, остальные в этой группе были фигурами незначительными, а Юань Чао, выходец из влиятельной семьи, наверняка привык отдавать приказы и без труда мог верховодить этой пестрой компанией.

Юань Чао, только что закончивший сборы, увлеченно грыз куриные крылышки в маринаде. Сам он плохо переносил острое, но стоило ему почуять запах перца, как во рту невольно скапливалась слюна. Правда, расплата наступала мгновенно: вот и сейчас он отчаянно глотал

воздух, он подозрительно прослезился, а в животе будто разгорелся пожар. От нестерпимого жжения он даже начал притоптывать на месте, обливаясь потом.

Чжу Цзифэн, видя мучения друга, со вздохом протянул ему бутылку зеленого чая.

Юань Чао в несколько глотков осушил половину и только тогда почувствовал облегчение. Он принялся вытирать пот салфеткой, как вдруг обернулся и наткнулся на лицо Юй Цина, оказавшееся слишком близко. От неожиданности парень едва не подпрыгнул.

Прижав руку к груди, Юань Чао недовольно буркнул:

— Вы чего, господин вице-мэр? Решили меня до заикания довести?

Юй Цин едва заметно поморщился, мысленно сетуя на невоспитанность юноши.

— Если не можешь есть острое — не мучай себя, — нравоучительно заметил он. — Чистое самоистязание.

— Ага, спасибо за заботу, — бросил Юань Чао и, недолго думая, снова вгрызся в крылышко. Он тут же снова прослезился.

Честно говоря, зрелище рослого, широкоплечего парня ростом под метр восемьдесят пять с влажными глазами выглядело... странно. Благо Юань Чао был хорош собой, иначе даже верные друзья не удержались бы от желания отвесить ему пару пинков.

Юй Цин на мгновение лишился дара речи. Любой другой на его месте уже сорвался бы на крик, но вице-мэр сдержался.

— Давай без еды, — ровным тоном произнес он. — У меня к тебе дело.

— Да говорите, я слушаю.

— Видишь ли, нашей безопасной зоне очень нужны такие таланты, как вы. Не хотите присоединиться к отделу патрулирования? Сделаете вклад в общее благо.

Юань Чао посмотрел на него как на умалишенного.

— Дядя, вы что, плохо видите? Мы же уходим. Или у вас со зрением совсем беда?

«Со зрением? Это у тебя с головой беда!» — Юй Цин едва не задохнулся от ярости. Он ведь всё прекрасно видел, просто искал повод завязать разговор!

Подавив гнев, он вкрадчиво продолжил:

— Я знаю, что ты стремишься в Город F. Но зачем твоим друзьям так рисковать? Дорога будет тяжелой, зачем им страдать и мучиться? Я могу выделить отряд для твоего сопровождения, а твои спутники пусть остаются здесь, в безопасности.

Юань Чао слушал эту полную напускного благородства тираду с ехидной усмешкой.

— Вот за это я и не люблю политиков. Вечно вы ходите вокруг да около. Вам что, ваши люди не доложили? Они разве не сказали, что мы все горим желанием проявить себя в Городе F? Господин вице-мэр, не держите всех вокруг за дураков.

Он посерьезнел и добавил:

— Скажу прямо: даже если бы у меня не было способностей, я бы ни за что не доверил свою жизнь вашим людям. А уж теперь — и подавно. Не тратьте силы, никто здесь не останется. И вот еще что... учитывая, что вы в неплохих отношениях с моим отцом, дам совет: даже не пытайтесь контролировать обладателей способностей. Наша сила за пределами твоего понимания, мы не те, кем обычный человек может помыкать по своему желанию.

Юй Цин был ошарашен. Юань Чао не переставал его удивлять — он не ожидал от этого повесы столь точных и жестких слов.

Окинув взглядом присутствующих и наткнувшись на недобрые лица остальных «эволюционировавших», вице-мэр понял: дело дрянь. Он уже знал, что не все уйдут с Юань Чао — как минимум трое останутся. Но после такой отповеди прибрать их к рукам будет куда сложнее.

Ощущение, что сопливый юнец поставил ему шах и мат, было крайне паскудным.

Спрятав руки за спину, Юй Цин вежливо улыбнулся, хотя смотрел он всё так же холодно.

— Что ж, раз так, не буду настаивать. Доброго пути, племянник. Передавай привет деду и отцу.

Юань Чао заметил, что тот затаил злобу. Он и не подозревал, что Юй Цин окажется настолько мелочным.

— Благодарю, господин вице-мэр. Ваши слова бы да богу в уши, — он небрежно махнул рукой на прощание.

Едва покинув коридор, Юй Цин в бешенстве ворвался в свой временный кабинет. Хэ Цян, который следовал за ним всё это время, не проронив ни слова, замер у двери.

— Неблагодарные твари! — прошипел Юй Цин. — Раз уж они убираются, завтра пойдешь и проводишь их. Сделай всё официально, чтобы придраться было не к чему.

— Понял, господин мэр. Не волнуйтесь, всё организую, — подобострастно ответил Хэ Цян.

Услышав обращение «мэр» без приставки «вице», Юй Цин немного поостыл. Здесь он был высшим чином, и напоминание о том, что он лишь «заместитель», его всегда раздражало.

Заметив, что начальник смягчился, Хэ Цян поспешил закрепить успех:

— А что делать с оставшимися тремя обладателями способностей?

Юй Цин пренебрежительно махнул рукой:

— Трое — это не армия. К тому же у них на шее куча обычных людей, которых нужно защищать. Просто запри их в том блоке. Когда вода и еда закончатся, посмотрим, сколько в них останется гордости! Да, и еще: составь подробный отчет о внешности и способностях группы Юань Чао и отправь Хуа Цзиньпэну. Он всегда был в контрах с Юань Ганем. Думаю, когда эти ценки доберутся до Города F, их ждет очень горячий прием. Хех... если вообще доберутся. Зомби-то, говорят, эволюционируют.

Юй Цин злобно скривился.

Двенадцать человек в один стандартный Хаммер втиснуть было решительно невозможно. Чжоу Юань убрал все припасы, что до этого лежали в машине, в свое пространство — теперь, когда карты были раскрыты, нужды в «ширме» не осталось.

Они демонтировали второй и третий ряды сидений, оставив только водительское и пассажирское места. Свободного места стало больше, и хотя сидеть всё равно приходилось в тесноте и обиде, лучшего выхода пока не предвиделось.

Ци Шаоян и Чжоу Юань, как и прежде, забрались на крышу. С этой позиции было удобнее отбиваться от налетающих зомби и следить за дорогой.

Чжоу Юань передал Сюй Тяньсину мешочек с энергетическими кристаллами и велел присматривать за тренировками остальных. Особенно за новичками — Гу Яо и Сунь Юем, которые еще плохо понимали суть своего дара.

Услышав о пользе кристаллов, Гу Яо и Сунь Юй загорелись энтузиазмом и тут же принялись за дело.

Поскольку их группа разрослась, обычные машины больше не годились. Было решено найти и модифицировать под свои нужды автобус.

Обычный городской транспорт в мире, кишасщем зомби, долго не протянет — жестяная коробка, которую твари распотрошат за пару дней. Но, судя по расчетам Цэнь Лэ, Ци Шаоян уже мог создавать металл, по плотности и прочности не уступающий лучшим сплавам. С таким усилением автобус превратился бы в настоящую крепость на колесах.

Чжоу Юань сидел на крыше под зонтом. Конец июля выдался невыносимо жарким. С самого начала апокалипсиса не выпало ни единой капли дождя; воздух был сухим и пыльным, даже редкий ветерок приносил лишь зной.

Конец света принес не только монстров, но и резкое изменение климата. Привычные четыре сезона сменились двумя: бесконечным летом и лютой зимой. Год теперь делился на периоды жары, экстремального зноя и пронизывающего холода.

Чжоу Юань отрешенно смотрел на тени, пляшущие на раскаленном металле крыши.

Из окон машины то и дело вырывались вспышки способностей, упокаивая преследующих их мертвецов. Яростная энергия огня и молний была сокрушительна — один точный удар, и сразу несколько зомби превращались в прах.

Лозы и потоки воды действовали мягче. Быстрорастущие стебли Сюй Тяньсина пока лишь опутывали врагов, лишая их движения. Чтобы раздробить череп зомби, требовались куда более мощные и шипастые лианы, на которые у Тяньсина пока не хватало сил.

У Чжу Цифэна с водой ситуация была не лучше. Без точного попадания в мозг водяная струя была почти бесполезна. А добиться такой ювелирной точности на расстоянии, да еще и поражать десятки целей разом, было задачей почти невыполнимой.

Так что Тяньсину требовалось просто накапливать энергию и повышать свой ранг, а Цифэну предстояло серьезно работать над техникой.

Благо Чжоу Юань подбрасывал им идеи из фантастических романов. Чжу Цифэн поначалу и представить не мог, как превратить воду в оружие, но книги открыли ему новые горизонты.

Например, водяная пушка высокого давления: при должном напоре струя воды способна пробить стальной лист. Или высокоскоростное вращение — если закрутить поток с огромной скоростью, образуется вихрь, способный перемолоть даже обшивку судна.

Чжу Цифэн буквально зарылся в электронную книгу, изучая эти концепции с азартом первооткрывателя.

Гу Яо и Го Цзюнь тоже работали в паре. Мальчик создавал металлические пластины разной толщины, а Гу Яо использовала их для тренировки силы. Поначалу её удары по трехсантиметровой стали не оставляли даже царапины, зато кулаки опухали так, что становились похожи на сдобные булочки. Но за миловидной внешностью девочки скрывался стальной характер — она не проронила ни звука, лишь упрямо наносила удар за ударом, оттачивая мощь.

Юный Сунь Юй тоже не давал себе поблажек. Чжоу Юань узнал от его деда, что парню всего шестнадцать. До катастрофы он был заядлым спортсменом и непоседой. Его дед, У Сэнь, был одним из немногих мастеров боевых искусств в стране, знатоком тайцзицюань, тунбэйцюань и стиля обезьяны. Сунь Юй с детства обучался у деда и сам был не промах. Теперь же он сосредоточился на развитии способностей: едва запас сил восстанавливался, он оборачивался тетеревятником и взмывал в небо, стараясь как можно быстрее привыкнуть к ведению боя в птичьей облике.

Новые товарищи проявляли завидное рвение. Способности были для них не просто диковинкой, а единственной гарантией выживания и лучшим инструментом для защиты близких.

Город F лежал к северо-востоку от Города D. У Сэнь вел машину, внимательно поглядывая на обочины в поисках подходящего транспорта. Идеальным вариантом был бы туристический лайнер с туалетом внутри.

Чем ближе они подбирались к центру города, тем гуще становились толпы зомби. К тому же твари изменились: они стали быстрее и проворнее, окончательно утратив былую скованность движений.

Чжоу Юань довел владение пространственным лезвием до совершенства, постепенно осваивая пространственный щит и пространственное поле. Ци Шаоян, будучи самым сильным в группе, бил без промаха. Кроме того, он мастерски научился расставлять ловушки, намертво сковывающие конечности врагов.

Из-за удушающей жары и риска эпидемии они старались сжигать тела убитых. Юань Чао выжигал останки дотла, а если пламя становилось слишком сильным, Чжу Цифэн сбивал его водой. Сюй Тяньсин бросал в пепел семена трав, надеясь хоть немного смягчить последствия нашествия мертвецов. Какой смысл побеждать зомби, если мир в итоге захлебнется в болезнях?

— Вон та машина, кажется, ничего, — подал голос У Сэнь.

Все посмотрели туда, куда он указывал. У обочины замер междугородний автобус. Кузов был почти цел, в салоне — ни души. Если не считать нескольких глубоких царапин от когтей на бортах, лайнер выглядел почти новеньким.

У таких автобусов высокий пол, под которым скрываются огромные багажные отделения. Внутри — мягкие кресла с ремнями безопасности, которые раскладываются почти в

полноценные кровати. А рядом со второй дверью притаилась крошечная туалетная кабинка.

Лучшего и желать нельзя!

Вся группа смотрела на находку с нескрываемым восторгом. При мысли о том, что теперь в машине можно будет стоять в полный рост, спать лежа и не искать кусты при каждой остановке, суровые выжившие были готовы расплакаться от счастья.

<http://bllate.org/book/17411/1659318>